

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 105

Февраль 2008 года

Ковач против Украины [Kovach v. Ukraine] (жалоба N 39424/02)

Постановление от 7 февраля 2008 г. [Секция V]

Статья 3 Протокола N 1

Свободное волеизъявление народа

Произвольное признание недействительными результатов голосования за лидирующего кандидата на нескольких избирательных участках избирательного округа, которое привело к победе его соперника. *Допущено нарушение.*

Факты

Заявитель участвовал в качестве кандидата в парламентских выборах 2002 года в одномандатном избирательном округе. Согласно первоначальным результатам, он получил большинство голосов с незначительным перевесом. Его главным соперником был Глава районной администрации. Наблюдатели, действовавшие в интересах последнего, составили акты, в которых утверждалось, что на трех избирательных участках несколько дополнительных избирательных бюллетеней (менее десяти) было незаконно подано неизвестными лицами. На этом основании окружная избирательная комиссия объявила результаты выборов на этих участках недействительными. Она также признала недействительными результаты голосования на другом участке на основании того, что члены соответствующей избирательной комиссии незаконно открыли опечатанный избирательный участок и изъяли оригиналы записей о результатах голосования и несколько недействительных бюллетеней. На четырех соответствующих участках заявитель получил подавляющее большинство голосов. В результате признания недействительным результатов голосования на этих участках главный соперник заявителя был признан избранным в качестве члена Парламента округа. По жалобе заявителя Центральная избирательная комиссия отменила решение о признании недействительными результатов голосования, поскольку не было убедительных доказательств предполагаемых нарушений и не утверждалось о том, что количество поданных незаконно бюллетеней составило более 10% от количества голосов, поданных на каждом избирательном участке, что являлось обязательным для признания голосования недействительным по статье 70 Закона О выборах народных депутатов Украины ("Закон"). Вскоре после этого окружная избирательная

комиссия признала результаты голосования на четырех избирательных участках недействительным по тем же причинам, как и ранее, отметив, что нарушения, которые установила она, и те, которые заметили наблюдатели, могли рассматриваться как "иные обстоятельства, которые делают невозможным установление воли избирателей", по смыслу статьи 72 Закона. Это решение было оставлено в силе Центральной избирательной комиссией и Верховным судом, которые пришли к выводу о том, что установление "иных обстоятельств", закрепленных в вышеуказанном положении закона, входило в исключительную компетенцию участковых избирательных комиссий.

Вопросы права

Настоящее дело касается способа пересмотра результатов выборов компетентными национальными органами. Полномочия Государства в данной области остаются широкими, что, однако, не исключает возможности проведения Европейским Судом проверки обоснованности того или иного решения. Компетентные органы ссылались на статью 72 Закона при принятии решения о признании недействительными результатов голосования на четырех избирательных участках. Однако, не существовало никакого законодательного положения или национальной практики, разъясняющих то, какие факторы могли бы рассматриваться как "иные обстоятельства, которые делают невозможным установление воли избирателей", и включают ли они факторы, предусмотренные статьей 70, касающейся непосредственно ситуации многократного голосования одним лицом. Неясность соответствующих положений закона и, следовательно, потенциальная угроза ущемления избирательных прав, требовала особой осмотрительности со стороны национальных властей. Однако, ни в одном из решений участковой избирательной комиссии, ни в последующих решениях Центральной избирательной комиссии либо Верховного Суда, не обсуждалось противоречие между статьями 70 и 72 Закона, или надежность различных действующих лиц на выборах. Кроме того, ни одно из решений не объясняло, почему выявленные нарушения повлияли на результаты голосования на четырех участках в такой степени, которая привела к невозможности установить волеизъявление избирателей (особенно в свете статьи 70 Закона). Таким образом, решение о признании недействительными результатов голосования на четырех избирательных участках должно рассматриваться как необоснованное и несоразмерное любой правомерной цели, заявленной Правительством.

Постановление

Допущено нарушение статьи 3 Протокола N 1 к Конвенции (принято единогласно).

Статья 41. Присуждается 8 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int